

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ НА УТРЕНИ *).

*Благообразный Иосифъ, съ дре-
ва снемъ Пречистое Тѣло Твое,
плащаницею чистого обвивъ, и благо-
ухами во гробъ новъ закрывъ по-
ложи.*

Послѣ крайняго униженія, послѣ оплеванія, бїенія и заушеній, послѣ ужасной позорной крестной смерти Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, Владыка твари, погребается съ особенною честію и славою. Какъ могло это случиться? Какъ допустили это злые враги Его, вмѣнившіе Его со незаконными и окружившіе крестъ Его злодѣями? Значить такъ предопредѣлено было Богомъ, такъ тому надлежало быть!

„*Совершилася*“—сказалъ Господь предъ тѣмъ, какъ предалъ духъ Свой Богу Отцу. Сдѣлано все, что должно было сдѣлать для удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи людей. Теперь началось *прославленіе* Господа и началось съ послѣднимъ вздохомъ на крестѣ. Теперь пусть дѣлаютъ враги Его, что хотятъ, но все это обращается не въ поруганіе, а въ славу Господа.

О славномъ же погребеніи Его предсказано еще за семьсотъ лѣтъ до Рождества Христова: *и будетъ*, говоритъ пророкъ Исаія, *покой Его честь*. И пророчество это, какъ видимъ, исполнилось въ точности. Кто же позаботился о погребеніи Господа? Кто? Совершенно неожиданно,—самые лучшіе люди изъ среды тѣхъ же евреевъ, которые предали Его смерти,—люди богатые, ученые, пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ, знаменитые члены верховнаго судилища.—Давно уже они съ благоговѣніемъ взирали на небеснаго Учителя, но до сихъ поръ скрывали это чувство отъ другихъ, боясь, что ихъ осудятъ, что они за преверженность ко Христу упадутъ въ общемъ мнѣніи, потерпятъ вредъ. Теперь повидимому слѣдовало бы имъ особенно скрываться: этотъ учитель уничиженъ, опозоренъ, распятъ; но вышло на оборотъ;

*) Произнесено 31 Марта 1901 г. въ градской Гостиницѣ-Николаевской церкви.

теперь-то именно они и открылись. Подѣйствовали-ли на нихъ эти страшныя знаменія, расположившія къ вѣрѣ язычника-сотника, увлекала-ли ихъ эта сила любви-побѣдительницы, простершей на крестѣ свои руки для привлеченія къ себѣ всѣхъ, или то и другое вмѣстѣ: только чувство этой благоговѣйной любви къ Спасителю, давно таившееся въ ихъ сердцахъ, какъ бы вырвалось наружу и воздѣйствовало съ особенною силою и стремительностью. Они готовы были пожертвовать Господу не только всѣ сокровища, самую жизнь... и вотъ неожиданно устрояется Ему погребеніе и погребеніе торжественное, великолѣпное. Иосифъ, дерзнувъ, т. е. оказавъ замѣчательное мужество, входитъ къ этому страшному и ненавистному евреямъ Пилату и открыто просить у него тѣла Иисусова для погребенія; ему теперь дѣла нѣтъ ни до кого. Никодимъ приноситъ сто литръ смирны и алоя для умащенія тѣла Господня. Дорогая плащаница, приготовленная Иосифомъ обвиваетъ Его тѣло, и великолѣпный гробъ, высѣченный изъ цѣльной скалы въ роскошномъ саду, принимаетъ его и сокрываетъ. Въ тишинѣ сада раздаются тихія погребальныя пѣсни и искреннѣйшія слезы любви льются вмѣстѣ съ благовоными маслами на изреченное тѣло.

Братія! Господь и намъ предоставляетъ возможность оказывать Ему эту погребальную честь. Вотъ ежегодно мы съ торжествомъ выносимъ святое Его изображеніе, поемъ надъ нимъ погребальныя пѣсни, льемъ надъ нимъ слезы, какъ дань благодарной любви.—Слезы эти и безъ словъ говорятъ: Господи, хотя я и прогнѣвляю Тебя своими прегрѣшеніями, но я чувствую это, чувствую свою вину предъ Тобою. Твой я, твоею безцѣнною кровію купленъ. Не отрини меня? Помни и меня во царствіи Своемъ! Но прослезиться и сказать то или другое слово покаянія не долго. А гораздо лучше было бы для насъ, еслибъ вмѣстѣ съ покаяніемъ могли мы принести ко Господу и посильные плоды его. А гдѣ они у насъ и въ чемъ? Постъ мы провели не по уставу Церкви. Молитва наша, какъ и всегда, была и въ это время, слабая, да и самое покаяніе наше было больше на словахъ, нежели на дѣлѣ. Что же въ даръ принесемъ мы Ему, умершему за насъ? И чѣмъ почтимъ Его кончину? Не можемъ ли мы на примѣръ, въ этомъ случаѣ сдѣлать тоже, что сдѣлали для Него принопамятные Иосифъ и Никодимъ? Безъ всякаго сомнѣнія! Святая Цер-

ковъ для того и ублажаетъ этихъ святыхъ мужей, чтобы и мы слѣдовали ихъ благому примѣру.

Какимъ же образомъ, въ чемъ и гдѣ мы можемъ подражать имъ? Здѣсь, въ семъ святомъ храмѣ Да, братіе, здѣсь есть у насъ и погребальная пещера Господа — это святой алтарь, есть и самый животноносный гробъ Его — это священная трапеза, на которой пребываетъ Самъ Господь въ таинствѣ тѣла и крови Своея. Поэтому тѣ, которые созидаютъ, обновляютъ, или украшаютъ эту святыню, дѣлаютъ для Господа тоже самое, что сдѣлали Іосифъ и Никодимъ. Священная трапеза ближайшимъ образомъ представляетъ самый гробъ Христовъ, какъ это открывается изъ того, что при кажденіи ея предъ началомъ литургіи, читается стихъ, прославляющій гробъ Господень и что на антифонѣ, на которомъ совершается таинство тѣла и крови Христовой, изображенъ гробъ Христовъ. Но будучи подобіемъ гроба Господня, священная трапеза поэтому есть и престолъ царя Христа, и потому священникъ, готовясь совершать на ней таинство тѣла и крови Его, умоляетъ Господа, да всемогущею рукою Своею укрѣпитъ Онъ его немощнаго неосужденно приступить къ страшному Престолу Его для совершенія на немъ безкровнаго священнодѣйствія. Конечно такому божественному величію и значенію священной трапезы долженъ соответствовать и внѣшній видъ ея. И царскіе чертоги отличаются особеннымъ благогольбіемъ, а гробъ Христа и Престолъ Его воистину и всякаго царскаго чертога свѣтлѣйшій есть и паче рая краснѣйшій.

Сознавая это, благочестивые христіанцы — нынѣшніе Іосифы и Никодимы и украшаютъ святую трапезу — этотъ гробъ и престолъ Христовъ всѣмъ, что есть на землѣ самаго лучшаго и драгоцѣннѣйшаго, — облагаютъ ее серебромъ и золотомъ и каменіемъ многочестнымъ, ставятъ и возжигаютъ предъ нею многоцѣнные свѣтильники, выражая тѣмъ благоговѣніе, преданность свою и благодарную любовь своему Спасителю. Не сомнѣваемся, что и среди васъ, братіе, есть подражатели благообразному Іосифу и христіанцу Никодиму, есть усердные радѣтели церковнаго благолѣпія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и этотъ величественный блестящій золотомъ храмъ вашъ, это обиліе драгоцѣнныхъ иконъ, сіяющихъ сребропозлащенными ризами и каменіемъ драгоцѣннымъ. Но если такъ украшены здѣсь иконы Угодниковъ Божіихъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ украсить самую главную святыню храма —

священную трапезу — тотъ живоносный гробъ и престоль Царя царствующихъ и Господа Господствующихъ. А между тѣмъ это святое святыхъ у насъ какъбы забыто, остается доселѣ покрытою малоцѣнною тканею. Не пора ли намъ и эту главнѣйшую святыню храма обновить и благоукрасить также, какъ и нѣкоторыя здѣшнія иконы? Не пора ли настоящее убогое одѣяніе замѣнить болѣе цѣнною сребропозлащенной ризою, какъ болѣе соответствующею величію Бога и Божія селенія? Не пора ли также, скажу кстати, обновить, позолотить и вѣнчающіе храмъ св. кресты, это орудіе и знаменіе нашего спасенія.

Если среди васъ, братіе, не было прежде недостатка въ благодѣлателяхъ и благоукрасителяхъ сего храма и святыхъ иконъ его, то, надѣмся, обрѣтутся радѣтели церковнаго благолѣпія и въ настоящемъ случаѣ и не откажутся принять участіе въ украшеніи святаго престола и обновленіи крестовъ подобающимъ имъ образомъ. При этомъ примите во вниманіе и вотъ что: отъ прежнихъ обветшавшихъ и упраздненныхъ иконъ остались бывшіе на нихъ серебряныя оклады; хранится теперь серебро это безъ употребленія и пользы въ церковной кладовой. Серебро это, замѣтите, есть плодъ вѣры, усердія и святой любви вашихъ щедротельныхъ отцовъ, любившихъ украшать храмъ Божій, а между тѣмъ лежитъ подъ спудомъ? Не лучше ли, не пріятнѣе ли будетъ и вамъ, и отцамъ вашимъ, если жертва ихъ снова займетъ достойное, соответственное ей назначеніе и особенно если она будетъ употреблена на обновленіе, и украшеніе святаго престола? Да приблизится же тотъ вождельный день, когда серебро отцовъ въ соединеніи съ вашимъ усердіемъ снова возсіаетъ и яркимъ пламенемъ заблеститъ предъ лицомъ Божиимъ на святомъ Его престолѣ, свидѣтельствуя и о вашей Христовой любви и о величіи Воскресшаго Господа.

Други мои, искренніе мои! чтобы имѣть намъ въ душѣ хоть малую радость и утѣшеніе среди множества грѣховъ, которыми такъ часто прогнѣваемъ и какъ бы снова распинаемъ мы Спасителя, — чтобы оставить въ сердцѣ хоть одно свѣтлое св. убѣжденіе, что и мы, по примѣру Іосифа, Никодима, и женъ Мироносицъ, хоть чѣмънибудь послужили Христу при Его погребеніи, положимъ сегодня же хоть начало нашимъ добротнымъ приношеніямъ на обновленіе святаго престола и позлащеніе крестовъ. — По мѣрѣ нашего усердія свѣт-

лый праздникъ будетъ для насъ полнѣе, живѣе, — радостнѣе. Для христіанской души это будетъ лучше и драгоценнѣе всякихъ обновъ и украшеній, каковыми обыкновенно думаютъ красить церковные праздники. Любочестивый же нашъ Владыка и намѣреніе цѣлуетъ и предложеніе хвалить; а святая церковь до скончанія вѣка не престанетъ молиться о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ, обо всѣхъ, любящихъ благолѣпіе Дома Божія, въ надеждѣ, что Господь Самъ тѣхъ воспрославитъ своею божественною милостью.

Протоіерей *Петръ Ильинскій*.

Изъ дневника священника.

Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его (Іоан. VI—44).

13 Марта сего года предъ божественной литургіей причтомъ Покровской церкви села Ремонтинскаго просвѣщена св. крещеніемъ дѣвица калмыцкаго племени, Келькетова рода, по имени Болгунка, 15 лѣтъ, дочь Банушки Цильценова. Новопросвѣщенная наречена Евдокіей, такъ какъ этимъ именемъ ее еще раньше именовали хозяева, у которыхъ она находилась въ услуженіи. Евдокія, не смотря на самый ранній возрастъ, познавъ суету своей языческой вѣры, всѣмъ сердцемъ искала православія и при оглашеніи оказалась хорошо знакомой съ главными догматами православной вѣры, молитвами и внѣшними обрядами и потому ровно черезъ два мѣсяца послѣ ея заявленія о желаніи вступить въ лоно православной церкви, надъ ней совершено таинство св. крещенія. За время своего оглашенія Евдокія перенесла столько искушеній, что надо удивляться, какъ она осталась непобѣдимой. Нужно замѣтить, что родители ея всѣми мѣрами старались разрушить ея желаніе: то ласками, то угрозами. Не разъ приходила къ ней родная мать и со слезами на глазахъ умоляла вернуться подъ родительскій кровъ; подсылали разряженныхъ въ свои національные костюмы калмыцкихъ дѣвицъ, ея сверстницъ, съ расчетомъ внѣшнимъ блескомъ заглушить неокрѣпшее еще въ ней новое чувство. Наконецъ употребили насиліе: стали слѣдить за ней съ цѣлью похи-